ЗАКЛЮЧЕНИЕ
диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

аттестационное дело №_____
решение диссертационного совета от 09 октября 2026 года № 16

О присуждении Оленеву Павлу Андреевичу
ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация Оленева Павла Андреевича «Процессуальный контроль в досудебном уголовном производстве: теоретические и прикладные аспекты» по специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), принята к защите 26 мая 2026 года (протокол № 9) диссертационным советом 77.2.001.01, созданным на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева» по адресу: 125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12 (приказ Минобрнауки России № 1386/нк от 28 октября 2022 года; приказ Минобрнауки России № 2438/нк от 26 декабря 2023 года).

Соискатель – Оленев Павел Андреевич, 14 августа 1997 года рождения, в 2020 году с отличием окончил ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» с присвоением квалификации юрист по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (диплом 107704 0284796 от 09 июля 2020 года). В 2026 году освоил программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

В период подготовки диссертации проходил службу в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) по Кировской области в должности инспектора, старшего инспектора контрольно-следственного отдела, в следственном управлении СК России по Донецкой Народной Республике в должности инспектора первого отделения (контроля за следственными органами) контрольно-следственного отдела, в настоящее время замещает должность руководителя Котельничского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области.

Диссертация Оленева Павла Андреевича выполнена на кафедре уголовного процесса факультета подготовки следователей ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева».

Научный руководитель – профессор кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Гаврилов Борис Яковлевич.

Официальные оппоненты:

1. Масленникова Лариса Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени П.А. Лупинской ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

2. Ковтун Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

дали положительные отзывы на диссертацию.

В своих положительных отзывах официальные оппоненты оценили диссертацию Оленева П.А. как самостоятельную, завершенную, научно-квалификационную работу, выполненную на актуальную тему и содержащую новые научные результаты. Работа хорошо структурирована, обладает внутренней логикой, имеет теоретическую и практическую значимость, а также достаточную степень апробации; приведенные суждения автора хорошо аргументированы. В диссертации содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки и практики уголовно-процессуального права и правоприменительной деятельности.

Вместе с тем обращено внимание на ряд дискуссионных моментов.

В отзыве **официального оппонента Масленниковой Ларисы Николаевны** высказаны следующие замечания:

1. Нуждается в пояснении ответ на вопрос: почему в содержание процессуального контроля при регистрации, рассмотрении и расследования сообщения о преступлении не включен процессуальный контроль судьи как предупредительный (рассмотрение ходатайств), так и восстановительный (рассмотрение жалоб) за деятельностью органов расследования? Кроме того, следует пояснить, почему соискатель под институтом процессуального контроля понимает деятельность, а не совокупность норм, регулирующих деятельность, как это принято в доктрине?

2. Недостаточно обоснованная позиция автора о полном перераспределении полномочий по обеспечению законности производства от прокурора к руководителям органов расследования (положение № 5), которая в определенной степени противоречит и Концепции судебной реформы, и Конституции Российской Федерации, и УПК РФ. При этом следует пояснить, на каком основании руководителю органа предварительного расследования вменяется в обязанность обеспечивать не только эффективность производства по рассмотрению сообщения о преступлении и расследования, но и законность производства, что всегда исторически являлось функцией прокуратуры, и поныне таковой является в соответствии со ст. 129 Конституции Российской Федерации.

3. Не в полном объеме обоснован вывод автора о наделении прокурора правомочием перепредъявлять обвинение в ходе судебного разбирательства в сторону ухудшения положения обвиняемого (с. 75). Соискателю предлагается привести дополнительные аргументы того, что при

внесении законодателем в УПК РФ подобной процессуальной нормы не будет допущено нарушение права подсудимого на защиту при реализации в ходе судебного разбирательства положений института предъявления обвинения.

4. Недостаточно раскрыто, на каком основании автор делает вывод, что для России не подходит зарубежный опыт, при этом стоит учитывать Конституцию Российской Федерации, которая определяет прокуратуру как орган уголовного преследования (ст. 129). Не в полном объеме обосновано на каком основании прокурор должен быть лишен полномочий по уголовному преследованию в ходе расследования. Кроме того, нуждается в обосновании позиция автора в части перераспределения полномочий прокурора в адрес руководителей органа расследования, тем более органа дознания, основная функция которых всегда была связана с административной, а не процессуальной деятельностью. Руководитель следственного органа является руководителем органа, а не руководителем по уголовному делу. Если в этом есть необходимость, руководитель следственного органа должен принять дело к своему производству, создать следственную группу и возглавить ее. Соответственно вызывает возражение и предложение автора (с. 116 и др.) наделить руководителя следственного органа правом собирать доказательства. Если в этом будет необходимость, он должен принять дело к своему производству, в результате чего получить все полномочия следователя.

5. Не до конца обосновано предложение автора о наделении руководителя следственного органа полномочием участия в рассмотрении судьей ходатайств следователя (с. 113 и др.). Да и на практике руководители следственных органов не смогут заниматься подобной деятельностью, так как основной вид их деятельности, административный, а не процессуальный. О бюрократизации следственной деятельности свидетельствует подключение к процессуальному контролю не только руководителя следственного органа, но и контрольно-следственных отделов (с. 142, 148-149 и др.). Данному обстоятельству также следует дать пояснение на защите.

6. Нуждается в дополнительной аргументации предложение соискателя о том, что уголовное дело следует направлять в суд, минуя прокурора, после утверждения обвинительного заключения руководителем следственного органа, соответственно также нуждается в пояснении и дополнительной аргументации предложение соискателя, что из суда дело должно возвращаться не прокурору, а сразу в следственный отдел (с. 150 и др.).

7. Следует признать ошибочной позицию автора, что у руководителя следственного органа имеется право на участие в следственных действиях, проводимых следователем, поскольку это не запрещено УПК РФ. Такое право должно быть предоставлено, однако в настоящее время этого нет. Если на практике в этом возникает необходимость, руководитель следственного органа должен принять дело к своему производству, обретя при этом все полномочия следователя.

8. Предложения соискателя о перераспределении полномочий процессуального контроля от прокурора в адрес начальника органа дознания и начальника подразделения дознания не убедительны и нуждаются в дополнительной аргументации.

9. Не исследованы и оставлены без внимания позиции прокуроров и судей по осуществлению процессуального контроля, которые в соответствии с Конституцией Российской Федерации и действующим уголовно-процессуальным законодательством наделены правом обеспечивать законность производства по рассмотрению сообщений о преступлении и расследования, то есть наделены полномочиями процессуального контроля (прокуроры в форме прокурорского надзора, судьи в форме рассмотрения ходатайств и жалоб).

В отзыве **официального оппонента Ковтуна Николая Николаевича** высказаны следующие замечания:

1. Требуется уточнение в определении (дефиниции) сути, содержания, субъектов реализации процессуального контроля на досудебном этапе процесса, так как в указанный круг субъектов не включены руководитель следственной группы и руководитель группы дознавателей (ст. 163 и 223.2 УПК РФ), особенно, в контексте анализа из правомочий, установленных ч. 3 и ч. 4 ст. 163 УПК РФ, а также ч. 4 ст. 223.2 УПК РФ.

2. Высказано несогласие с предложением о нивелировании полномочий прокурора при осуществлении процессуального контроля за деятельностью следователя и дознавателя.

3. В связи с тем, что не во всех государственных органах имеются специализированные подразделения дознания, предложения о перераспределении полномочий по осуществлению процессуального контроля от органа дознания, начальника органа дознания в пользу начальника подразделения дознания надо осуществлять более скрупулезно.

4. Неверное использование в тексте диссертации таких категорий, как «вышестоящий руководитель следственного органа» и «руководитель вышестоящего следственного органа».

5. Большей аккуратности требуют утверждения автора об институте процессуального контроля, сущностном назначении процессуального контроля в уголовном судопроизводстве России, наименовании органа высшего прокурорского ведомства, фамилии ученого Зайцевой Елены Александровны.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» в своем положительном отзыве, подготовленном заведующим кафедрой уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной, доктором юридических наук, профессором Качаловой О.В., профессором этой же кафедры, доктором юридических наук, доцентом Марковичевой Е.В. и утверждённом ректором, доктором юридических наук Тисен О.Н., указало, что тема диссертации «Процессуальный контроль в досудебном уголовном производстве: теоретические и прикладные аспекты» по специальности 5.1.4. Уголовно-

правовые науки (юридические науки) имеет теоретическое и практическое значение, а также высокую актуальность. Результаты диссертационного исследования обладают практической значимостью, соответствуют требованиям новизны и самостоятельности, что позволяет сделать вывод о том, что соискатель достиг сформулированной им цели, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права.

При этом в отзыве ведущей организации отмечены отдельные замечания, которые носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы.

1. Отсутствие в понятии и содержании процессуального контроля судебного контроля.

2. В ходе публичной защиты требует дополнительной аргументации научная новизна и значимость для науки уголовно-процессуального права положения № 3, выносимого на защиту, в котором представлена историческая периодизация развития института процессуального контроля в российском уголовном судопроизводстве.

3. Дискуссионным является вопрос об определении объекта диссертационного исследования как общественных отношений, а не правоотношений.

4. Спорным является суждение соискателя о том, что процессуальный контроль является именно институтом права, не указывается, какие признаки, присущие правовым институтам, усматриваются в процессуальном контроле.

При этом, в отзывах ведущей организации и официальных оппонентов подчеркивается, что высказанные замечания носят дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку, не умаляют несомненные достоинства проведенного соискателем диссертационного исследования, не снижают его теоретическую и практическую ценность. Диссертационное исследование отвечает требованиям пунктов 9–11, 13, 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей, актуальной редакции), а его автор – Оленев Павел Андреевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их компетентностью в соответствующей отрасли научных знаний, наличием соответствующей ученой степени и научных работ по тематике исследования, проведенного Оленевым П.А.

Выбор ведущей организации обусловлен наличием в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» ученых, разрабатывающих правовые проблемы по заявленной теме исследования, достижениями в соответствующих отраслях науки, способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Таким образом, выбор вышеназванных оппонентов и ведущей

организации позволяет объективно оценить результаты проведенного исследования.

Диссертационным советом получено пять положительных отзывов на автореферат диссертации Оленева П.А.:

1) от Власовой Натальи Анатольевны, главного научного сотрудника научно-исследовательского центра № 5 (по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания) Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктора юридических наук, профессора;

2) от Ветошкиной Екатерины Дмитриевны, заместителя директора по научной работе Волго-Вятского института (филиала) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кандидата юридических наук, доцента;

3) от Нехороших Михаила Евгеньевича, доцента кафедры уголовного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», кандидата юридических наук, доцента;

4) от Старжинской Анны Николаевны, руководителя седьмого отдела (аналитического сопровождения следствия) управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента;

5) от Полякова Семёна Алексеевича, и.о. заведующего кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидата юридических наук, доцента.

Во всех отзывах дается положительная оценка исследования, отмечается значительный ряд его достоинств, актуальность избранной темы, существенная новизна, степень достоверности, теоретическое и практическое значение. Вместе с тем, в отзывах высказаны следующие замечания по исследованию.

Н.А. Власова отмечает о том, что в положении № 1, выносимом на защиту, диссертант дает авторское определение процессуального контроля в досудебном производстве, понимая под ним уголовно-процессуальную деятельность руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора на стадиях возбуждения дела, предварительного расследования, направления дела в суд, а также при производстве следственных действий и принятии решений, ограничивающих конституционные права граждан. Безусловно, определение базовых понятий вносит вклад в развитие науки. Однако из формулировки остается неясным содержательное наполнение этой «деятельности». Полагает, она состоит в проверке материалов, собранных на стадии возбуждения дела, а также законности и обоснованности принятых решений. Аналогичная проверка осуществляется и на стадии предварительного расследования. Кроме того, автору следовало бы более четко разграничить категории «процессуальный контроль» и «ведомственный контроль», поскольку в ряде фрагментов

автореферата они используются как близкие по смыслу, что создает терминологическую неопределенность.

В отзыве **Е.Д. Ветошкиной** указано, что на с. 22 автор утверждает, что «полная процессуальная самостоятельность следователя может быть обеспечена при условии, что предварительное расследование будет проводиться им лично под процессуальным контролем руководителя следственного органа, а процессуальный контроль со стороны прокурора при обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии не целесообразен», в связи с чем видится, что при таком построении института процессуального контроля как раз и будет ущемляться процессуальная самостоятельность следователя, кроме того на с. 24 автор указывает на необходимость уравнивания процессуальных статусов дознавателя и следователя, а также перераспределения полномочий между прокурором и начальником подразделения дознания по аналогии с изменениями, которые произошли в части дифференциации полномочий между руководителем следственного органа и прокурором, при этом требуется дополнительная аргументация о необходимости в уголовном процессе нескольких участников уголовного судопроизводства с одинаковыми правами.

По мнению **М.Е. Нехороших**, автор неоднократно в тексте автореферата пишет о досудебной стадии уголовного судопроизводства. Вместе с тем, как представляется, конкретнее писать о досудебных стадиях уголовного судопроизводства, поскольку их две: стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования. Кроме того, соискатель в шестом положении, выносимом на защиту, предлагает разделить полномочия начальника подразделения дознания на следующие группы: а) по реализации контроля за процессуальной деятельностью дознавателя; б) направленные на контроль проведения дознавателем проверки по сообщению о преступлении и контроль за расследованием уголовного дела. Как представляется, эти группы частично пересекаются, в связи с чем классификация нуждается в уточнении. Также, отражено, что в девятом положении, выносимом на защиту, автор не упоминает о ст. 282 УПК РФ, однако по данному основанию уголовное преследование также может быть прекращено дознавателем исключительно с согласия прокурора. Кроме того, М.Е. Нехороших указывает, что в автореферате содержатся положения, которые нуждаются в уточнении или дополнении: соискатель формулирует авторское определение процессуального контроля и включает в субъекты контроля, в том числе, и прокурора. В связи с чем возникает вопрос: за кем именно прокурор осуществляет контроль и на каких этапах? Является ли контроль самостоятельной функцией прокурора или он взаимосвязан с надзором за исполнением законов органами дознания и следствия? Тем более, что в пятом положении, выносимом на защиту, автор пишет о том, что прокурор осуществляет контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя при утверждении обвинительного заключения, что вновь ставит вопрос о критериях разграничения функций процессуального

контроля и прокурорского надзора; автор в седьмом положении, выносимом на защиту, обосновывает, что начальник органа дознания должен осуществлять лишь процессуальный контроль за законностью рассмотрения заявлений о преступлениях и обоснованностью принятия процессуальных решений иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа дознания по результатам рассмотрения последним заявлений, сообщений о преступлениях и при производстве неотложных следственных действий. В связи с вышеизложенным возникает вопрос: должен ли начальник органа дознания осуществлять контроль за исполнением поручений следователя и дознавателя о производстве следственных действий и т.д.? Или указанный вид деятельности автор не относит к процессуальному контролю? Как представляется, наиболее концептуальный вопрос, на который автору следует сделать акцент в ходе публичной защиты своей работы, связан с разграничением в предложенной им модели функций прокурора и функций процессуального контроля руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания. В частности, автор предлагает «уравнять» полномочия по процессуальному контролю руководителя следственного органа по отношению к следователю и начальника подразделения дознания по отношению к дознавателю. Вместе с тем, автор сохраняет существующие сейчас различия в объеме процессуальных полномочий прокурора по отношению к следователю и дознавателю. В связи с чем возникает закономерный вопрос: если и следователь, и дознаватель будут однообразно контролироваться своими непосредственными начальниками, то почему объем процессуальных полномочий прокурора по отношению к дознавателю должен быть шире, чем по отношению к следователю?

А.Н. Старжинская считает, что в положении на защиту № 8 автор указывает, что полная процессуальная самостоятельность следователя по расследуемому им уголовному делу может быть обеспечена при реализации того, что предварительное расследование будет проводиться следователем лично под процессуальным контролем руководителя следственного органа, а со стороны прокурора в целях обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии будет осуществляться исключительно надзорная функция, однако диссертант оставил без внимания вопрос, который в целом уже длительное время остается дискуссионным как в научных кругах, так и у практических работников, а именно не приведет ли такая «полная опека» со стороны руководителя следственного органа за деятельностью следователя к ограничению процессуальной самостоятельности следователя.

С.А. Поляков считает излишним предложение о необходимости наделения следователя правом обжалования с согласия руководителя следственного органа решений прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о приостановлении предварительного следствия. Также целесообразно более детально раскрыть механизм реализации предложения о предоставлении руководителю следственного органа права участвовать в судебном заседании при получении разрешения на производство

следственных действий. Кроме того, выводы автора о «дуализме полномочий прокурора в виде сочетания функции руководства процессуальной деятельностью следователя» являются, по его мнению, необоснованными и носят частный характер.

Соискатель имеет 11 опубликованных работ, в том числе 6 в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в список рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 5 научных статей – в иных изданиях. К наиболее значительным из них следует отнести следующие:

1. Оленев П.А. Развитие института процессуального контроля в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / П.А. Оленев //Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6 (181). – С. 320 – 322.
2. Оленев П.А. Некоторые вопросы, возникающие при производстве следователем предварительного расследования в форме дознания / П.А. Оленев // Научно-практический журнал «Власть закона». – 2023. – № 4 (56).– С. 301 – 307.
3. Оленев П.А. О процессуальных полномочиях начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в досудебном уголовном судопроизводстве / П.А. Оленев // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 1. – С. 158–164.
4. Оленев П.А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве / П.А. Оленев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2024. – № 1. – С.121–127.
5. Оленев П.А. К вопросу о соотношении процессуального и ведомственного контроля/ П.А. Оленев // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 178–184.
6. Оленев П.А. Некоторые вопросы осуществления прокурором процессуального контроля и надзора при расследовании уголовного дела в форме дознания/ П.А. Оленев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 2. – С.152–159.

Анализ опубликованных работ соискателя позволяет прийти к выводу о том, что работа над темой диссертационного исследования проводилась планомерно и последовательно на протяжении нескольких лет, а результаты нашли отражение в соответствующих публикациях.

В диссертации Оленева П.А. не выявлено недостоверных сведений об опубликованных им работах.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– **разработаны** теоретические положения о реализации процессуального контроля в ходе досудебного уголовного производства, которые могут быть взяты за основу в качестве последующих научных изысканий о данном уголовно-процессуальном институте, а также позволяют выработать рекомендации и предложения по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя и дознавателя соответственно руководителем

следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором;

– **определены** дефиниция процессуального контроля, его объект, цель, сущность;

– **установлено** соотношение уголовно-процессуальных категорий процессуального контроля и ведомственного контроля, выявлены их общие черты и определены основания их разграничения;

– с целью установления сущности, истоков формирования процессуального контроля, а также тенденций его развития **исследован** генезис законодательства, регламентирующего данный институт в российском уголовном процессе, **выделены** этапы его становления;

– **разработаны** модели построения уголовно-процессуального законодательства в сфере разграничения полномочий по осуществлению процессуального контроля между руководителем следственного органа и прокурором, а также между начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором;

– с целью обеспечения оптимальной реализации полномочий по осуществлению процессуального контроля руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором соответственно за деятельностью следователя и дознавателя **сформулированы** предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства по вопросам исследования.

Проведённое исследование содержит новые научные результаты и положения, обладающее внутренним единством, в котором разработаны теоретические положения и практические рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как решение новой научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права и правоприменительной деятельности, а также оценить как личный вклад диссертанта в указанную науку.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что представленная работа:

– **обогащает** науку уголовно-процессуального права авторским определением дефиниции процессуального контроля, его сущности и значении;

– **расширяет** научные знания о таких субъектах процессуального контроля, как руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и прокурор исследованием их процессуальных полномочий в ходе досудебного производства;

– вносит вклад в теорию уголовного процесса в части дифференциации полномочий между руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и прокурором по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя и дознавателя.

Результаты исследования могут быть положены в основу формирования теоретической базы для дальнейшей разработки проблем процессуального контроля.

Практическая значимость диссертации заключается в общей направленности работы на изучение проблем следственной практики, связанных с вопросами реализации процессуального контроля в ходе досудебного уголовного производства, а также в **разработке** соискателем предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования соответствующих правоотношений, **определении** перспектив развития науки уголовного процесса.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научной и образовательной деятельности образовательных учреждений высшего образования при проведении занятий по дисциплинам уголовно-правового блока. Сформулированные конкретные предложения по реализации процессуального контроля в ходе досудебного уголовного производства предполагают их востребованность законодателем в процессе нормотворческой деятельности, а также должностными лицами органов предварительного расследования и органов прокуратуры.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что полученные результаты проведенного исследования **внедрены**:

– в образовательный процесс и научную деятельность Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации»;

– в практическую деятельность следственных управлений СК России по Донецкой Народной Республике и Кировской области;

– в ходе научного исследования диссертантом подготовлен проект федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также разработаны унифицированные проекты приказов руководителя следственного управления в сфере учетно-регистрационной дисциплины, о реализации процессуального контроля, а также регламентирующие процессуальный порядок продления по уголовному делу процессуальных сроков.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена широкой научной и эмпирической базой исследования, обеспечена методологией исследования, использованием автором данных следственно-судебной практики и статистических сведений о состоянии преступности, результатами анкетирования практических работников, а также согласованностью полученных выводов с юридической практикой, логической непротиворечивостью, связностью, внутренней согласованностью и обоснованностью полученных результатов. Результаты исследования основаны на известных, проверяемых фактах, согласуются с опубликованными в научной литературе данными других исследователей, а полученные результаты не противоречат данным, представленным в независимых источниках по данной тематике. В работе использованы современные методики сбора и обработки исходной информации.

Личный вклад соискателя заключается в сборе эмпирических данных:

путём масштабного анкетирования 340 сотрудников следственных органов СК России по Московской области, г. Москвы, в Чувашской Республике, Республике Крым, Донецкой Народной Республике, Пензенской, Тверской, Кировской, Курской, Оренбургской областях и 176 дознавателей, начальников органа дознания и начальников подразделения дознания органов внутренних дел г. Москвы, в Донецкой Народной Республике, Кировской, Тверской, Московской областях, а также статистические показатели деятельности органов предварительного следствия и органов дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства за период 1959-1964 годы, 2001–2025 годы; изучении 549 уголовных дел, расследованных следователями СК России в Кировской области, Донецкой Народной Республике, г. Москве и Московской области, 210 уголовных дел, расследованных дознавателями МВД России в указанных регионах, 192 материала процессуальной проверки, разрешенные следователями СК России указанных регионов, 178 материалов процессуальных проверок, решения по которым принимали дознаватели МВД России в указанных регионах, 242 требования прокурора о нарушениях действующего законодательства и ответов на них в указанных субъектах, 259 статистических карточек формы № 1, выставляемых следователями СК России в указанных субъектах, использовании личного опыта работы в следственных подразделениях на протяжении более 6 лет; во внедрении научных положений и рекомендаций в практическую деятельность правоохранительных органов и образовательного учреждения; разработке теоретических и практических положений по совершенствованию законодательства и правоприменения, а также в опубликовании основных идей, результатов и выводов диссертационного исследования, содержащихся в положениях, выносимых на защиту.

Апробацию результатов следует признать достаточной для присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

В ходе защиты диссертации на все замечания, высказанные ведущей организацией, официальными оппонентами и авторами отзывов на автореферат, Оленев П.А. ответил и привел собственную аргументацию.

Диссертация содержит исследование вопросов процессуального контроля в досудебном уголовном производстве, соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием логически стройного плана исследования, позволившего всесторонне и последовательно раскрыть изучаемую тему, непротиворечивостью выводов исследования, которые имеют существенное значение для развития юридической науки.

Учитывая изложенное, диссертационный совет констатирует, что диссертация Оленева Павла Андреевича «Процессуальный контроль в досудебном уголовном производстве: теоретические и прикладные аспекты» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения и практические рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как решение новой научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно процессуального права и правоприменительной деятельности.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым абзацем 2 пункта 9, пунктами 10–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (в актуальной, действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

На заседании 09 октября 2026 года диссертационный совет 77.2.001.01, созданный на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», за решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, – науки уголовно-процессуального права – принял решение присудить Оленеву Павлу Андреевичу ученую степень кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 10 (десяти) человек, из них – 10 (десять) докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 (пятнадцати) человек, входящих в состав диссертационного совета, проголосовали: «за» – 10 (десять), «против» – 0 (ноль), недействительных бюллетеней – 0 (ноль).

Заместитель председателя
диссертационного совета 77.2.001.01

доктор юридических наук, доцент О.Ю. Антонов

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01,

доктор юридических наук, доцент Н.Н. Ильин

09 октября 2026 года